Николай Добрынин
Добрый злодей

Когда-то на спектакль Романа Виктюка «Служанки» попасть было труднее, чем на военную подводную лодку. Это был взрыв общественного мнения. Роль одной из служанок играл Николай Добрынин. Актеру пророчили светлое будущее. Прошли годы, Николай самоотверженно работал у Виктюка, снимался от случая к случаю, но светлое будущее не наступало. Актер терпеливо ждал: по-прежнему соглашался только на хорошие роли, не снимался в рекламных роликах и избегал светских «тусовок», потому что всегда считал, что рожден быть актером, а не светским львом. И наконец один за другим на экран вышли сериалы, где Добрынин сыграл главные роли. Это и «Семейные тайны», и «Нина»; активно продолжаются съемки «Новой империи», где Добрынин – гонщик «Формулы-1»; «Александр Македонский. Записки адвоката», где Николай – киллер Солоник. Через месяц начнутся съемки в «Дневнике убийцы» Кирилла Серебренникова, а «Ростов-папа» уже выходит на экраны. Лицо Николая знают почти в каждом российском доме.

Специально для газеты «Метро» Алла Занимонец встретилась с Николаем Добрыниным и расспросила его о жизни, любви и творчестве.

Алла Занимонец: ***Николай, скоро НТВ начнет показ нового киносериала «Ростов-папа», который обещает произвести фурор. Кирилл Серебренников – режиссер этой картины, за короткое время стал очень модным режиссером. Расскажи, как работалось над фильмом?***

Николай Добрынин: Кирилл – уникальный человек и очень талантливый режиссер. Когда мы снимали «Ростов...», было интересно следить за перевоплощениями Кирилла. Фильм состоит из ряда исторических новелл. Импровизация, смелые решения, веселье всегда присутствовали на площадке. Кирилл сделал для меня исключение – дал две роли. Он сказал, что если мне удастся измениться до неузнаваемости, я снимаюсь дважды. В итоге получился выкрашенный блондин, в наколках, с золотыми зубами в фильме «Шли по городу две свинки» (по мотивам «Ромео и Джульетты»). Жгучий брюнет в новелле «Его сынок» – тоже я. Кирилл поставил на ноги весь Ростов. Нам помогали и работники милиции, и кришнаиты, и торгаши на рынке, и воры в законе, предоставляя виллы, машины. Кстати, было очень смешно, когда актрису Машу Голуб принимали за свою: к ней на рынке выстраивались длиннющие очереди. Народ не знал, что актриса репетирует. Она так зычно кричала, что не купить у нее мясо было невозможно.

А.З.: ***Николай, тебе не пришлось маяться с характерным ростовским говором?***

Н.Д.: Я когда-то учился в Ростове. Звук «г», который я тщетно пытаюсь уже 10 лет произносить по-московски, оказался очень кстати. А вот Дапкунайте было трудно изображать «гарну дивку» (*смеется*).

А.З.: ***Ты в жизни тих и спокоен? Отношения ни с кем не выясняешь?***

Н.Д.: Выясняю. Я же живой человек. Только Добрынин и крик – вещи абсолютно несовместимые. Если раз в год я на кого-то наору, значит, кто-то меня энергетически потрепал. После такой аффективной вспышки – я полутруп. Долго в себя прихожу.

А.З.: ***Психологи говорят, что человек не может постоянно сдерживаться, надо уметь выпускать пар. Иначе в лучшем случае доживешь до сорока...***

Н.Д.: Правильно говорят. Весь пар, который накапливается, я выпускаю на сцене. Мой Ирод в «Саломее» – очень сильный персонаж, в жизни я и минуты не просуществовал бы в его энергетике.

А.З.: ***Сейчас ты много играешь, тебя чаще узнают на улице. Приятно?***

Н.Д.: Как сказать... Последний случай был не очень приятным. Ловим с женой машину, чтобы ехать в аэропорт, а водитель говорит: «А, это ты в кино снимаешься? Не повезу!». Мы так и не поняли, почему.

А.З.: ***Может, потому, что одних злодеев играешь?***

Н.Д.: Почему только злодеев? В «Русском регтайме» мой герой очень даже мил. А в «Ростове-папе», который скоро выйдет на экраны, мои герои – романтики. Это комические персонажи.

А.З.: ***Коля, тебе свойственно завидовать коллегам?***

Н.Д.: Никогда! Я радуюсь, когда коллеги получают хорошие роли. Сашка Домогаров снимается у Вайды, я рад. Не понимаю, когда менее удачливые актеры запивают и жалуются близким на несправедливость мира. Я настолько сейчас самодостаточен, что мне грех жаловаться. Мне никто никогда не помогал, все заработано самостоятельно. Чем я несказанно горжусь.

А.З.: ***Профессию сам выбрал или родители подсказали?***

Н.Д.: Мои родители – очень простые люди. Отец работал в органах, а мама – в торговле. Никто не думал, что я стану артистом. Видели, конечно, мои бесконечные кривляния у зеркала, но выводов никто не делал. Мы жили в Таганроге, пока мой брат Саша Науменко (солист Большого театра – *прим. авт.*) не перетащил меня, 16-летнего, в Москву. Без него я был бы, наверное, простым таганрогским рабочим парнем.

А.З.: ***Он тебе сказал: «Коля, будь артистом!»?***

Н.Д.: Что-то похожее. Меня, правда, долго не принимали в театральное училище из-за говора. Я с ним до сих пор борюсь (*смеется*). Легче от грузинского акцента избавиться, чем от южнорусского. Лишь с третьего раза я поступил в ГИТИС, хотя прошел и в школу-студию МХАТ.

А.З.: ***Пришлось бороться за место под московским солнцем?***

Н.Д.: Нет. Меня сразу пригласили в театр Аркадия Райкина. Там я отработал 100 спектаклей, произнося одну-единственную фразу: «У нас план!». По сюжету Райкина забирают в сумасшедший дом, а он спрашивает санитара, то есть меня: «Может, не надо?», на что я громко кричу: «Но у нас же план!». Я так старался, что орал как сумасшедший. Однажды Аркадий Исаакович не выдержал и пожаловался Косте. Меня сняли с этой единственной роли. Потом я ушел в армию.

А.З.: ***А Виктюк когда вошел в твою жизнь?***

Н.Д.: Однажды, будучи в увольнительной, прибежал в «Сатирикон», в репетиционном зале сидел Виктюк. На мне был ярко-красный свитер, который я купил за бешеные деньги. В общем, был молод, бесшабашен и очень собой доволен. Что-то стал вытворять на сцене, и Виктюк сказал: «Вот кто сыграет в «Служанках»!». Костя Райкин стал его отговаривать, мол, мальчик с говором и вообще в армии. На что Виктюк заметил: «Тогда вообще никто не будет играть!». Так решилась моя судьба. Кстати, в том самом свитере я до сих пор являюсь на первую репетицию любого спектакля. Хотя он превратился в лохмотья. Это мой талисман.

А.З.: ***Но когда ты сыграл в знаменитых «Служанках», у Виктюка еще не было своего театра, а от Райкина ты ушел. Чем занимался?***

Н.Д.: Шесть лет работал вместе с Аллой Сигаловой, основав антрепризу. В репертуаре было десять спектаклей. Но опять не сложилось, и я ушел в «вольные художники». Пока Роман Григорьевич не основал свой театр и не пригласил меня туда.

А.З.: ***На твоем счету десятки ролей в кино, театре. Когда ты недоволен режиссером, сообщаешь ему об этом?***

Н.Д.: Нет. Даже если мы уже расстались, ничего выяснять не буду. Могу лишь, как старый еврей, ходить и бубнить себе под нос (*смеется*). Проговорю, поразмышляю – и качусь по жизни дальше.

А.З.: ***Твоя личная жизнь интригует. Первая жена – известная телеведущая, вторая – Аня Терехова, тоже актриса. Соответственно, твой сын Миша – внук прославленной Маргариты Тереховой. Женщины обычные тебя не устраивают?***

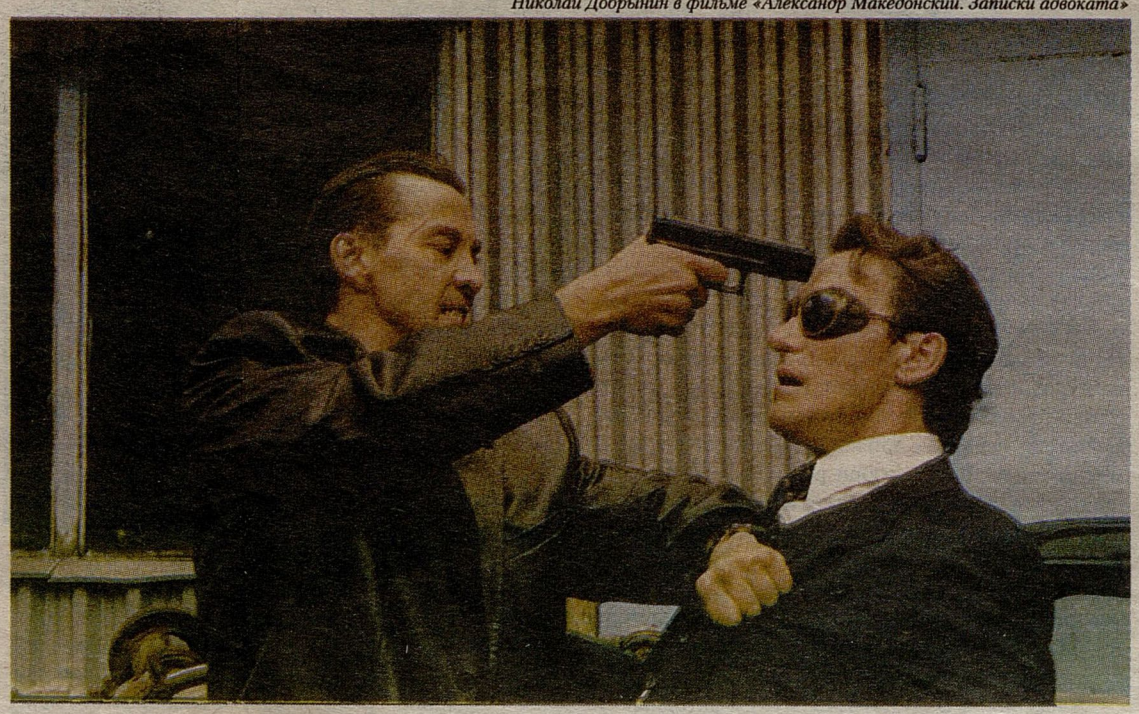
Н.Д.: Но мы же вращаемся в одних кругах, там же знакомимся, влюбляемся. Мои браки были достаточно долгими: один восемь лет, другой – одиннадцать. Я обычный мужчина. Кстати, моя нынешняя спутница жизни – не актриса. Но теперь уже я приобщаю ее к профессии.

А.З.: ***Ставишь в кадр?***

Н.Д.: Катя постоянно ездит со мной на съемки, на репетиции. Она учит роли, помнит лучше меня все реплики. Сейчас на «Мастере...» она выполняет функции второго режиссера. И это разумно. Только так, имея общие интересы, можно совместно существовать.

А.З.: ***А познакомились вы...***

Н.Д.: О-о! Это было полонение меня. Катя, как позже выяснилось, была моей горячей поклонницей. Она ходила десятки раз на спектакли, дарила мне цветы, игрушки. Но я ее не запоминал и не выделял. Она вела себя скромно, не претендуя на нечто глобальное. Однажды ее подруга, которая работала в нашем театре, пригласила ее на вечеринку по поводу премьеры «Саломеи». Я поссорился в тот вечер с женой, идти мне было некуда, и предложил девушке, сидящей напротив, приютить меня на ночь. Причем это было сказано без всяких задних мыслей. Катя отвезла меня домой, и лишь через день я понял, что девушка в соседней комнате мне очень нравится. Я увидел тонкие руки и огромные глаза и подумал: «С ней мне будет хорошо». Интересно, что когда мы стали жить вместе, я иногда уходил из дома, шел к метро, покупал цветы и звонил ей из автомата, приглашая на свидания. Потом вел ее в дорогой ресторан, и мы делали вид, что у нас



Николай Добрынин в фильме «Александр Македонский. Записки адвоката»

МЕТРО
20 ноября 2001 – с 12, 13

идет еще момент ухаживания, а не семейная жизнь (*смеется*).

А.З.: ***Говорят, что актрисы – очень плохие жены? Это так?***

Н.Д.: Жена-актриса – это человек вне семьи. Бывает крайне редко, чтобы в молодости, когда людям по 25–30 лет, женщина может быть и хорошей актрисой, и хорошей матерью, и образцовой женой. Позже, когда наступает пенсионный возраст, можно актерам уживаться. Уже понятно, кто чего добился, жена возвращается в лоно семьи, и все встает на свои места. Но хочется же не ждать седых волос, чтобы получить от жизни такой подарок, как хорошая жена.

А.З.: ***А что это в твоем понятии? Борщ на плите, отглаженные рубашки в шкафу?***

Н.Д.: Я понимаю твою иронию. Кстати, готовлю я лучше, чем многие женщины. И очень часто демонстрирую близким людям свой дар. Погладить, постирать тоже могу самостоятельно, хотя, разумеется, этого не делаю, поскольку живу не один. Катя – единственная женщина в моей жизни, которая каждое утро встает и кормит меня завтраком. Хотя подъем может быть в четыре-пять утра!!! Убежден, что понятие «хорошая жена» закладывается девочке генетически. Или не закладывается, что печальнее... У Кати такие ценности, как дом, семья, стоят на первом месте. Мне нравится, когда, приезжая со мной на съемочную площадку, она не чурается никакой работы. Увидев, что актеры устали, замерзли, готовит чай, бутерброды, всем сама их подносит. Хотя есть девочки, которые должны эти функции выполнять... Мне очень важно, чтобы дома проистекал тихий мирный разговор. Меня не должны трогать, когда я не хочу идти на контакт. Что такое отдых? Это не обязательно лежание под тентом на Сейшелах. Это может быть лежание дома на диване в полной тишине и спокойствии, когда знаешь, что это не затишье перед бурей, а нормальная обстановка. Имея такой тыл, я могу работать.

А.З.: ***Ощущаешь себя зрелым мужчиной рядом с молодой женой?***

Н.Д.: Не встречал еще человека, который сказал бы: вот мне 30 лет, а я чувствую себя на 50. Конечно, и мне кажется, что я еще юноша. Правда, осознавая, что Катя меня моложе на 14 лет, говорю: «Иди сходи на дискотеку, не сиди с дедушкой!». Она смеется, говорит, что если бы все дедушки были такими, как я, российские женщины стали бы самыми счастливыми. Мне повезло – Катя умна, мудра не по годам. Она выдерживает мою работу по 20 часов в сутки, активно в ней участвуя. Правда, периодически я уезжаю на длительные гастроли, и тогда мы отдыхаем друг от друга, чтобы с неистовством встретиться (*смеется*). Ведь когда люди вместе и днем и ночью, говорить бывает просто не о чем. Информация и события для одного становятся идентичными для другого.

А.З.: ***Коля, а какой ты отец?***

Н.Д.: Мне кажется, идеальный (*смеется*). Когда Мишка был маленький, я его ни разу по попе не ударил. Вообще уверен: детей нельзя бить. Не для того их рожали, чтобы потом истязать. Мы – друзья. Когда репетировал «Мастера», читал ему огромные отрывки, он зевал, но терпеливо слушал. Я начинал тараторить, чтобы как можно больше в него вложить. Вдруг он спокойно так сказал: «Пап, ты не спеши. Хотя спать хочется, я все буду слушать, что ты читаешь». Чувствую колоссальную ответственность за этого человечка.

А.З.: Хочешь, чтобы он стал актером?

Н.Д.: Однозначно не отвечу. Он не кривляется перед зеркалом, как кривлялся я в его возрасте, приклеивая себе усы из ваты и представляя себя героем-орденоносцем. Я спал и видел себя актером, Миша – нет. Пусть сам выбирает дорогу.

А.З.: ***У тебя есть недостатки?***

Н.Д.: У кого же их нет! Знаю, что ужасно ревнив. С возрастом понял, что эта разрушительная сила, которая может сломать жизнь и тебе, и близким. Поэтому с ней надо бороться: уйти в работу, в молитвы, в любовь, во что угодно, только не терзать себя и другого человека.

А.З.: ***Назови, пожалуйста, три главных жизненных приоритета в порядке убывания.***

Н.Д.: Работа, семья и здоровье.

А.З.: ***Себя можешь представить лет через десять?***

Н.Д.: Помнишь, как говорил Воланд? «Человек не знает, что с ним случится сегодня вечером...», какие уж тут планы? Я знаю лишь о себе сегодняшнем. Я получаю настоящий кайф от работы, я очень дорожу своей семьей. Наверное, я счастливый человек, ведь мне ужасно хочется на работу, а потом – домой.

Алла ЗАНИМОНЕЦ
Фотографии из архива автора

Николай Добрынин с Алисой Фрейндлих. Фото О.Урванцевой